

«НАЙТИ СЕБЕ ДРУГА...»

**Мариэтта ШАГИНЯН —
заслуженный деятель науки
Азербайджанской ССР**

ТАЛАНТ Мариэтты Сергеевны Шагинян многогранен и своеобразен. Но одну его черту трудно не отметить сразу даже в небольшой статье. История человеческой цивилизации знает немало энциклопедических личностей. Были они и в греко-римской античности, и в эпохи Восточного и Западного Ренессанса, Просвещения и в новое время. Своих замечательных энциклопедистов дала и эпоха социализма. Но это уже — энциклопедисты иного типа. Не просто философы, гуманисты, просветители, а энциклопедисты — интернационалисты, которые масштабно мыслят, панорамно охватывают прошлое, настоящее и будущее мира с точки зрения действительно общечеловеческого идеала, «реального гуманизма», как называл коммунизм К. Маркс. Одним из таких энциклопедистов — интернационалистов нашего времени и является Мариэтта Сергеевна Шагинян.

**Найти себе друга
ты можешь везде,
Но лучший — когда
он помощник в труде!**

Эти стихи Низами, которые М. С. Шагинян вспоминает часто, можно отнести и к ней самой. Поистине она — друг всех народов, всех национальных культур, к которым она обращается и в художественных, и в научных своих произведениях. Она всегда и во всем — не гость, производящий приятные слова в честь «хозяина», а друг-труженик, строящий общий духовный дом.

Мариэтта Шагинян — русский ученый, когда исследует творчество Крылова и Пушкина, Чернышевского и Толстого, но она же — ученый армянский, пропагандирующий Налбандяна и Абовяна. Она же — украинский ученый, когда защищает диссертацию по Т. Шевченко, и финский ученый, приобщающийся к «Калевале». «Вострешая» И. Мяслевичека, она становится чешским ученым, а обращаясь к публицистке К. Хетагурова, — ученым осетинским. Общение с великим Гете сделало ее классиком немецкой науки, но

она же — и азербайджанский ученый, многие десятилетия живущий светлой любовью к «кристально чистой поэзии» Низами Гянджеви. Да, М. С. Шагинян — большой друг и азербайджанской литературы, друг-помощник азербайджанской науки вот уже более сорока лет.

Еще до Октябрьской революции она была связана с культурной жизнью Закавказья. В годы социалистического строительства здесь начался совершенно новый этап. Создавалась невиданная дотоле советская многонациональная культура, велись жаркие дискуссии о том, какой она должна быть и как ее создавать, как относиться к классическому наследию. В этих поисках активное участие принимала и М. Шагинян — как художник, ученый, журналист, общественный деятель. В конце 30-х — начале 40-х годов она имела возможность жить в Баку, непосредственно включиться в литературно-творческие дела азербайджанских писателей.

Горячо, заинтересованно, все принимая близко к сердцу, выступает, говорит, пишет М. Шагинян. Ее суждения отличаются страстностью, наблюдательностью, обобщения — глубиной. Яркое тому доказательство — известная ее статья «Об азербайджанской прозе». Что привлекает в ней внимание? Умение «схватить» исторически ведущие тенденции литературного процесса, зорко уловить важнейшие неповторимые черты и достоинства азербайджанской классической литературы и сделать из них соответствующие выводы для сегодняшней художественной практики.

Казалось бы, замечает М. Шагинян, азербайджанская реалистическая проза, родившаяся в XIX веке, должна была нести на себе печать «незрелости», «ученичества». Однако этого не случилось. Азербайджанские писатели-прозаики «сумели — почти сразу — достичь современной легкости и простоты». Чем это объяснялось? Тем, отвечает М. Шагинян, что тогда была азербайджанская про-

за, а не литература как таковая, и писатели XIX — начала XX века сумели «уберечь и перенести в прозу все то ценное и конкретное», что имела в своем арсенале многовековая и богатейшая поэтическая классика азербайджанского народа.

Лаконизм, высокое художественное мастерство характеризуют произведения М. Ф. Ахундова, Дж. Мамедкулизаде, А. Ахвердова. Глубокое и разнообразное идейно-эстетическое, философское содержание творчества М. Ф. Ахундова вошло в произведения, составляющие всего два тома. Десять коротких новелл Дж. Мамедкулизаде стоят десяти томов иного западного «бытописателя». «Вся область характеристики, психологизирования, описательства, детализации, занимающая у европейских натуралистов-бытописателей тысячи лишней страниц, у Мамедкулизаде укладывается в строгую линию чисто сюжетного... рисунка», — пишет М. Шагинян, все — до предела скупое, но все — незабываемо выразительно.

Блестящий анализ, сделанный Мариэттой Сергеевной по рассказам «Почтовый ящик» Мамедкулизаде и «Очки» Ахвердова, составляет лучшие страницы советского, в том числе азербайджанского, литературоведения. Недаром наши ученые при изучении творчества этих писателей неизменно обращаются к ее характеристикам и оценкам.

Мариэтту Шагинян, одного из творцов советской Ленинна, не могла не заинтересовать поэма «Ленин» Расула Рзы. В глубоко содержательной статье «Поэт главной темы» она сопоставляет поэмы Вл. Маяковского, Е. Чаренца и Р. Рзы, тонко выделяет оригинальные новаторские особенности произведения азербайджанского поэта. «Искания помощи у народа, у массы и бессознательное, быть может, подражание именно ему, народу, а не высоким, уже созданным до него, образцам поэтической классики Маяковского (как ошибочно, на мой взгляд, думают иные критики), — именно это

делает поэму Расула Рзы близкой к народному эпосу», — пишет М. Шагинян.

Поистине самозабвенно возвышенно-подвижническая любовь М. С. Шагинян к светлому гению Низами — гордости и славе азербайджанской и мировой литературы. Любовь эта чувствуется от самой первой статьи «Поэт, гражданин, мудрец» 1941 года до статьи «Говорит Низами» 1981 года. И где только она не писала о Низами, не изучала его — в Баку и Москве, на Урале и в Лондоне! И в дни подготовки всенародного торжества — 800-летия великого поэта, и в суровые годы Великой Отечественной войны, когда в смертельной схватке Добра и Зла решалась судьба всего человечества, и сегодня, когда Низами уже — 840...

Семь лет посвятила М. С. Шагинян переводу «Сокровищницы тайн» — сложнейшей поэмы, первой «главы» великой «Пятирцы». Она изучала эпоху Низами, историю восточной культуры, философской мысли — со всей осторожностью, заботливостью, вниманием археолога, стремясь как можно точнее восстановить в деталях и подробностях картины далекого прошлого. Она знакомилась со всей наличной литературой на русском и европейских языках. Советовалась с крупнейшими востоковедами и брала уроки у моллы, посвящавшего ее в тонкости Корана. Любовь к Низами привела ее в Лондон, в знаменитую библиотеку Британского музея, чтобы там прочесть первый в мире полный перевод «Сокровищницы тайн». И вот «чистый, как родник, мир мышления Низами... обнажился передо мной во всей его кристальной ясности... исчезли столетия, отделяющие двенадцатый век от двадцатого. Глубокие мудрые мысли, словно человеческие очи нашего современника, взглянули в глаза двадцатому веку. И оказались они необычайно близкими нам, нашему времени, нашему отношению ко многим моральным ценностям».

Одного этого перевода было бы достаточно, чтобы имя М. С. Шагинян произносилось

с глубочайшим уважением и признательностью всеми читателями и почитателями Низами. Но М. С. Шагинян создала еще и прекрасные «Этюды о Низами» — дань Шагинян-ученого великому поэту. Написанная более тридцати лет назад, а впоследствии постоянно обновляемая, обогащаемая, монография эта явилась значительным вкладом в отечественное и мировое низамиеведение, она и сегодня остается нашей настольной книгой. Страстная, полемичная, она дает достойный отпор всяким буржуазным толкователям наследия великого поэта-мыслителя, во всеоружии аргументов раскрывает первоначальный облик Низами как национального азербайджанского поэта. Неоднимое значение этого научного труда состоит и в том, что М. Шагинян одна из первых среди советских ученых раскрыла гуманистические идеи и мысли Низами как ярчайшего представителя Восточного Ренессанса. Она показала воздействие Низами-гуманиста на поэтическую практику и эстетические взгляды Гете. Гений азербайджанского народа встречается с гением немецкого народа — и как этому радуется Мариэтта Шагинян, поклонница Низами и Гете, как она делится с нами этой радостью! И мы принимаем ее всем существом, всем сердцем...

Мариэтте Сергеевне Шагинян присвоено звание заслуженного деятеля науки нашей республики. Азербайджанская литературно-научная общечеловеческая от души поздравляет своего друга, друга-труженика! **Ариф ГАДЖИЕВ,**
доктор филологических наук, профессор.

Редакция «Бакинского рабочего», его читатели горячо поздравляют Мариэтту Сергеевну Шагинян — автора многих ярких выступлений на страницах нашей газеты с присвоением почетного звания «Заслуженный деятель науки Азербайджанской ССР», желают ей крепкого здоровья и новых творческих успехов.